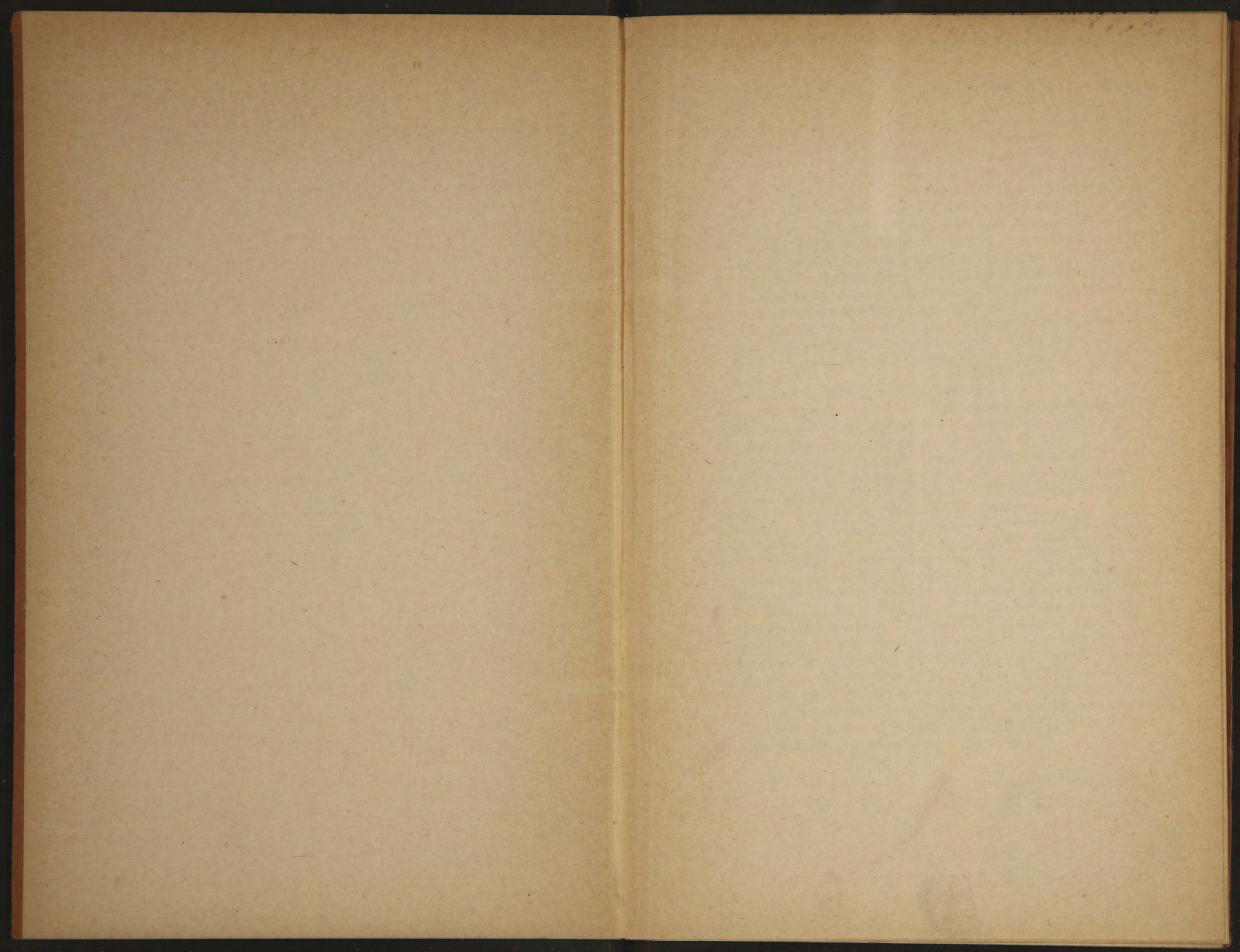

18.201.

1800

10

подобнаго» послѣ его смерти. Особенно внимательно изучаются «исцѣленія».

Исцѣленіе отъ такъ называемыхъ нервныхъ страданій уже съ давнихъ поръ римская церковь не принимаетъ во вниманіе.

Провозглашеніе «преподобнаго» «блаженнымъ», а въ особенности «святымъ» происходитъ чрезвычайно торжественно обыкновенно въ римскомъ соборѣ св. Петра. Весь «процессъ» и «торжество» стоятъ, конечно, очень дорого, и потому на возведеніе въ санъ святыхъ могутъ рассчитывать лишь тѣ, у кого находятся богатые покровители. Возведеніе въ святые Фурье стоило, напр., одному лишь лотарингскому округу Сень-Діэ не менѣе 100.000 франковъ. Особенно много святыхъ и блаженныхъ насчитываютъ среди своихъ умершихъ братьевъ ордена іезуитскій и францисканскій, и это отъ того, что іезуиты и францисканцы богаче остальныхъ монашескихъ братствъ.

Но если клерикализмъ еще чувствуетъ себя довольно сильнымъ во Франціи, то нельзя того же сказать о монархизмѣ. Не даромъ наиболѣе ловкіе аббаты заявляютъ о своихъ республиканскихъ и демократическихъ убѣжденіяхъ.

Правда, многіе надѣются, что сближеніе съ Россіей подыметъ значеніе французскихъ монархистовъ, и Кассаньякъ находитъ даже, что поѣздка Феликса Фора въ Петербургъ является удобнымъ предлогомъ для измѣненія формы правленія во Франціи. Но вѣдь весь свѣтъ знаетъ, что Кассаньякъ—большой шутникъ. Во всякомъ случаѣ князю Мещерскому слѣдовало бы принять во вниманіе точку зрѣнія Поля Кассаньяка и не метать громовъ противъ петербургской городской думы, подготовляющей Фору торжественную встрѣчу.

Увлекающійся князь увѣряетъ, что «Россіи будетъ очень обидно, если петербургская городская дума изъ приѣма Фору сдѣлаетъ безтактную демонстрацію одному гостю русскаго царя въ ущербъ другому (императора Вильгельма). На такую безтактность никто въ Россіи петербургскую думу уполномочивать не будетъ, кромѣ пошляковъ»...

Въ отвѣтъ на эти слова «Свѣтъ» не безъ основанія напоминаетъ текстъ приглашенія, посланнаго государемъ президенту французской республики. Тамъ сказано: «Вся Россія ждетъ васъ». Удивительное дѣло! Князь Мещерскій, видимо, поѣздкой Фора въ Россію столь же недоволенъ, какъ и «революціонный» социалистъ Фаберо, произнесшій чрезвычайно рѣзкую рѣчь при обсужденіи въ палатѣ депутатовъ вопроса о кредитѣ на путешествіе президента. Противъ кредита высказалась лишь крайняя лѣвая, но Жоресъ рѣшается утверждать, что «въ сущности во Франціи всѣ недовольны этой поѣздкой».

В. И.

ТЕКУЩИЕ ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ.

Законъ 2-го іюня о продолжительности рабочаго времени и распространеніе фабричнаго надзора на всю Европейскую Россію.

Опубликованный въ іюнѣ мѣсяцѣ законъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности представляетъ столь крупный по своему значенію законодательный актъ, что съ нашей стороны будетъ вполне уместнымъ посвятить ему одному все настоящее обозрѣніе.

Новымъ закономъ еще разъ съ достаточной ясностью подчеркивается возрастающее значеніе въ русской жизни фабричной промышленности и возникающихъ на ея почвѣ общественныхъ отношеній. Въ этомъ отношеніи законъ является лишь однимъ, правда, весьма важнымъ звеномъ въ рядѣ законодательныхъ актовъ, открываемомъ закономъ 1882 г. о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ, который положилъ въ нашей странѣ начало современному, приспособленному къ капиталистическимъ условіямъ, фабричному законодательству. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ любопытнымъ явленіемъ: въ эпоху почти полной реакціи и застоя общественно-государственной жизни, въ одной области законодательства совершается почти неуклонное движеніе впередъ, вынуждаемое прогрессивнымъ ходомъ самой жизни. Эта область — крупная промышленность и порождаемая ея развитіемъ классовыя отношенія. Здѣсь даже уклоненія въ сторону, попытки остановиться и остановить свидѣлствуютъ о непрерывномъ развитіи самой жизни, о силѣ и значеніи возникающихъ въ ея вѣдрахъ отношеній и теченій. Справка съ фактами подтвердитъ и уяснитъ сказанное. Законъ 3-го іюня 1885 г. (о воспрещеніи ночной работы женщинамъ и подросткамъ на фабрикахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ) и еще болѣе законъ 3-го іюня 1886 г. (о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ), вмѣстѣ съ развитіемъ и распространеніемъ института фабричной инспекціи), вполне явственно стояли въ связи съ требованіями самой жизни, о которыхъ достаточно громко говорили волненія фабричныхъ рабочихъ въ 1884 и 1885 г., явившіяся, по мотивировкѣ самого высшаго законодательнаго учрежденія, важнѣйшимъ толчкомъ къ регулирующей дѣятельности государства. Такимъ образомъ, на нашемъ фабричномъ законодательствѣ, даже поскольку оно можетъ быть изучено на основаніи весьма неполныхъ данныхъ, имѣющихся въ рукахъ

изслѣдователя, вполне оправдывается недавно высказанное на русскомъ языкѣ обобщеніе: «Научная исторія фабричнаго законодательства всѣхъ странъ приводитъ къ выводу, что оно всюду и всегда *представляетъ собой въ конечномъ счетѣ плодъ реакціи самого рабочаго класса противъ совершенно невыносимыхъ условій, въ которыя ставитъ его необузданное капиталистическое производство*»¹⁾. То усиленіе уголовныхъ каръ и вообще репрессіи за нѣкоторыя ненаказуемыя въ другихъ странахъ проявленія указанной «реакціи», которое идетъ въ Россіи рядомъ съ изданіемъ охранительныхъ нормъ въ пользу рабочихъ, не только не колеблетъ выставленнаго обобщенія, но, наоборотъ, подтверждаетъ его. Даже въ самыхъ культурныхъ странахъ Запада, напр. въ Англіи, въ концѣ 18-го и первой четверти 19-го вѣка—стало быть, въ эпоху окончательнаго упроченія многихъ весьма важныхъ субъективныхъ правъ личности—мы видимъ усиленную репрессію по отношенію къ самодѣятельности, вынуждаемой у рабочаго класса совершенно измѣнившимися условіями его существованія. Публично-правовые принципы и отчасти даже психологія самихъ трудящихся массъ не поспѣваютъ въ своей эволюціи за стихійно быстрымъ, прямо стремительнымъ развитіемъ матеріальныхъ условій труда, которое въ интересахъ сохраненія вида (и расы) повелительно требуетъ отъ современнаго государства законодательной охраны рабочихъ въ смыслѣ ограниченія безмѣрной ихъ эксплуатаціи. Недаромъ именно о фабричномъ законодательствѣ величайшій экономистъ нашего столѣтія сказалъ, что оно является «такимъ же необходимымъ продуктомъ крупной промышленности, какъ хлопчатобумажная пряжа, сельфакторы и электрическій телеграфъ».

До сихъ поръ на фабрикахъ у насъ была нормирована работа лишь малолѣтнихъ: до 12 л. безусловно запрещена, съ 12 по 15 л. разрѣшена въ теченіе 8 часовъ ежедневно съ воспрещеніемъ ночной работы и съ удлинненіемъ до 9 часовъ при работѣ въ двѣ смѣны; непрерывная работа малолѣтнихъ ограничена четырьмя часами, или 4^{1/2} часами при восемнадцатичасовой двусмѣнной работѣ фабрики, или 6 часами, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ вся работа не должна превышать 6 часовъ. Подросткамъ въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ и всѣмъ женщинамъ на фабрикахъ по обработкѣ волокнистыхъ вещей воспрещена ночная работа отъ 9 ч. вечера до 5 ч. утра, а при непрерывной 18-часовой работѣ двумя смѣнами отъ 10 ч. вечера до 4 ч. утра. Изъ правилъ о работѣ подростковъ и женщинъ присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—губернаторамъ предоставлено дѣлать исключенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ (ст. 124 и 125 уст. о пром.).

Нормальный рабочій день установленъ у насъ для *ремесленниковъ* архаическимъ закономъ 1785 г., который опредѣляетъ, что «ремеслен-

¹⁾ Предисловіе къ русскому переводу книги Шульце-Гевернитца: «Крупное производство» (СПб. 1897) стр. II—III.

ныхъ рабочихъ дней шесть въ недѣлѣ, въ день же воскресный и двенадесятые праздники ремесленники не должны работать безъ необходимости нужды» и что «ремесленные рабочіе часы въ суткахъ суть отъ 6 ч. утра до 6 ч. вечера, заключаая $\frac{1}{2}$ ч. на завтракъ и $1\frac{1}{2}$ ч. на обѣдъ». Такимъ образомъ, продолжительность ремесленной работы составляетъ 10 ч. въ сутки. Архаическій характеръ этого закона достаточно явствуетъ и изъ самой его формулировки, и изъ мѣста, занимаемаго имъ въ прежнемъ «уставѣ ремесленномъ», гдѣ цитированныя нами статьи (ст. 430 и 431 Устава о промышленности изд. 1893, Св. Зак., т. XI, ч. 2) стоятъ между ст. 429, опредѣляющей, что «цеховая управа назначаетъ срокъ, въ который какая работа поспѣть можетъ, буде все то, что къ той работѣ нужно, налицо есть, дабы въ случаѣ жалобы о медленности правильное взысканіе чинить можно было» и ст. 432, гласящей, что «ремесленникамъ запрещается продавать старое за новое, или одно за другое». Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что, благодаря отсутствію надзора за ремесленными заведеніями, 10-часовой нормальный рабочий день въ общемъ существуетъ лишь на бумагѣ. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ существованіе даже такой несовершенной нормы, не обставленной никакими гарантіями исполненія и не снабженной никакой санкціей, можетъ оказаться имѣющимъ нѣкоторое значеніе: намъ извѣстенъ случай, когда подмастерья одного значительнаго ремесла въ довольно крупномъ городѣ западной Россіи, опираясь на екатерининскій законъ о 10-час. рабочемъ днѣ, добились отъ предпринимателей и администраціи признанія за ними законнаго права не работать дольше опредѣленнаго въ законѣ срока.

Засимъ слѣдуетъ упомянуть о томъ, что въ техническихъ заведеніяхъ, находящихся въ вѣдѣніи военнаго министерства, инструкціоннымъ (т.-е. административнымъ) порядкомъ, на основаніи кн. XIII Свода военныхъ постановленій 1869 г. («Заведенія артиллерійскія») для вольныхъ рабочихъ установленъ 10-часовой нормальный рабочий день; работа не производится, кромѣ воскресеній, еще и въ праздники, установленные для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, — такихъ праздниковъ насчитывается въ году 36, изъ которыхъ 26 церковныхъ праздниковъ и 10 царскихъ дней, причемъ за праздники рожденія и тезоименитства Государя Императора рабочимъ уплачивается полная поденная плата. Мы не беремся судить, въ какой мѣрѣ эти утвержденныя генераль-фельдцейхмейстеромъ правила въ дѣйствительности строго соблюдаются во всѣхъ подвѣдомственныхъ военному министерству техническихъ заведеніяхъ, но во всякомъ случаѣ намъ казалось небезполезнымъ привести ихъ, какъ весьма интересный матеріалъ для оцѣнки новаго общаго закона о продолжительности рабочаго времени ¹⁾.

¹⁾ Заслуживаютъ упоминанія любопытныя и достойныя полнаго признанія попытки одного изъ уѣздныхъ земствъ Тверской губ., Новоторжскаго у., регулировать

Если мы обратимся теперь къ западной Европѣ, то увидимъ, что максимальный рабочій день для взрослыхъ рабочихъ существуетъ здѣсь въ трехъ странахъ, обладающихъ развитой крупной промышленностью: во Франціи (съ 1848 г.), въ Австріи (съ 1883 и 1885 г.), въ Швейцаріи (съ 1877 г.). Въ первой странѣ въ принципѣ для рабочихъ всѣхъ фабричныхъ предпріятій установленъ 12-часовой рабочій день; администраціи предоставлено дѣлать исключенія въ виду особенностей производства или въ случаѣ какихъ-нибудь исключительныхъ обстоятельствъ (*force majeure*). аконъ 9 сентября 1848 г. снабженъ карательной санкціей: за несоблюденіе его или изданныхъ въ его развитіе, на основаніи ст. 2 административныхъ распоряженій на завѣдывающаго фабрикою или мануфактурою налагается штрафъ отъ 5 до 100 фр. Взысканіе это налагается по числу неправильно занятыхъ рабочихъ, но не можетъ въ совокупности превосходить 1.000 фр.

Швейцарскій союзный законъ нормируетъ рабочее время лицъ, занятыхъ въ фабричныхъ предпріятіяхъ, опредѣляя его продолжительность въ 11 ч., а по субботамъ и канунамъ праздниковъ въ 10 ч. Ночныя работы, т. е. такія, которыя производятся между 8 ч. вечера и 6 или 5 ч. утра, допускаются лишь какъ исключеніе и не иначе, какъ съ согласія рабочихъ. Вскресная работа, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости, вообще воспрещается. Нарушеніе закона или неисполненіе объявленныхъ на основаніи его письменныхъ предписаній подлежащихъ властей наказывается штрафомъ въ размѣрѣ отъ 5 до 500 франковъ, который налагается судомъ независимо отъ послѣдствій, относящихся къ области гражданскаго права. Въ случаѣ повторенія судъ, кромѣ наложенія штрафа, можетъ приговорить виновнаго къ аресту до 3 мѣсяцевъ. Таковы постановленія федеральнаго законодательства, которое дальнѣйшее развитіе охраны рабочихъ прямо предоставляетъ законодательству кантональному. Нѣкоторые кантоны и воспользовались этимъ въ смыслѣ дальнѣйшаго регулированія рабочаго времени, — такъ Гларусъ закономъ 8 мая 1892 г. распространилъ нормальный рабочій день на всѣхъ, безъ исключенія, наемныхъ рабочихъ и учениковъ.

Австрійскій законъ опредѣляетъ продолжительность работы въ промышленныхъ предпріятіяхъ фабричнаго типа, не считая перерывовъ для отдыха, максимумъ въ 11 ч. въ продолженіе полныхъ сутокъ. Въ рудникахъ же продолжительность смѣны не должна превышать 12 ч., а продолжительность дѣйствительной работы 10 ч. Нарушеніе закона о продолжительности рабочаго времени карается денежнымъ штрафомъ отъ 10 до 400 гульденовъ. Министру торговли, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и по выслушаніи мнѣ-

нія торгово-промышленныхъ палатъ, предоставлено въ административномъ порядкѣ указывать тѣ категоріи производствъ, въ которыхъ, въ виду установленныхъ ихъ особенностей, рабочій день можетъ быть удлинненъ на одинъ часъ. Кромѣ того, министру торговли, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставлено для тѣхъ категорій промышленныхъ предпріятій, для которыхъ дозволено непрерывное производство (вообще говоря, оно недопустимо, такъ какъ воскресная работа запрещена) соотвѣтственнымъ образомъ регулировать рабочее время, дабы была возможна періодическая смѣна рабочихъ.

Таковы общія нормы, регулируюція на континентѣ Европы продолжительность рабочаго времени всѣхъ фабричныхъ рабочихъ, въ томъ числѣ и взрослыхъ мужчинъ. Въ Англіи, какъ извѣстно, до сихъ поръ нѣтъ установленнаго закономъ нормальнаго рабочаго дня для взрослыхъ рабочихъ мужчинъ, но нормированіе дѣтской и женской работы весьма значительно отразилось на продолжительности труда мужчинъ. Кромѣ того, въ Англіи рабочіе союзы представляютъ такую могучую силу и такъ зорко охраняютъ всѣ интересы рабочаго, что благодаря одному этому фактору британскій рабочій во всѣхъ почти отношеніяхъ занимаетъ болѣе благопріятное положеніе, чѣмъ его континентальные товарищи. И потому, не смотря на отсутствіе общей законодательной нормировки рабочаго времени взрослыхъ мужчинъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что изъ всѣхъ европейскихъ странъ—въ Англіи самый короткій рабочій день. Англійскіе рабочіе всѣхъ почти производствъ непрерывно ведутъ энергичную борьбу за сокращеніе рабочаго времени (въ частности за 8-час. рабочій день). Установленіе 8-часовой работы для горнорабочихъ уже не разъ обсуждалось въ парламентѣ и если до сихъ поръ не осуществлено, то въ значительной степени—благодаря сопротивленію, оказываемому этой мѣрѣ рабочими, работающимъ *менѣе* 8 час. въ день.

Въ Германіи тоже нѣтъ максимальнаго рабочаго дня, но закономъ 1891 г. союзному совѣту предоставлено въ тѣхъ производствахъ, въ которыхъ чрезмѣрная продолжительность работы опасна для здоровья рабочихъ, нормировать рабочее время. Этимъ правомъ союзный совѣтъ воспользовался, установивъ въ 1896 г. на основаніи обслѣдованія, произведеннаго парламентской комиссіей по рабочей статистикѣ, максимальное рабочее время (максимальную рабочую ночь) въ булочныхъ и кондитерскихъ ¹⁾.

Но всего полнѣе требованіе сокращенія рабочаго времени осуществлено не въ Европѣ, а въ Америкѣ и Австраліи. Въ американскомъ

¹⁾ Въ Германіи, какъ извѣстно, рабочее законодательство въ узкомъ смыслѣ слова (*Arbeiterschutzgesetzgebung*) очень недостаточно развито. Законодательная энергія 80-хъ гг. ушла почти вся на созданіе трехъ видовъ страхованіе рабочихъ.

союзѣ, гдѣ въ общемъ по обычаю господствуетъ 10-часовой рабочій день, въ четырехъ или пяти штатахъ установленъ закономъ 8-часовой рабочій день. Наконецъ, въ Австраліи 8-часовая работа стала своего рода нормой *обычнаго* права, регулирующаго условія труда, не говоря уже о рядѣ специальныхъ австралійскихъ законовъ, устанавливающихъ для отдѣльныхъ категорій рабочихъ (женщинъ, горнорабочихъ, машиностроительныхъ рабочихъ и др.) 8-часовой рабочій день.

Слѣдуетъ замѣтить, что при вопросѣ о нормировкѣ рабочаго времени въ наиболѣе культурныхъ странахъ дѣло идетъ такъ или иначе объ установленіи и строгомъ проведеніи (обезпеченномъ всѣми условіями общественно-государственной жизни) довольно низкихъ нормъ рабочаго времени, — только такія нормы могутъ имѣть серьезное значеніе и оцутительную цѣну для трудящихся массъ этихъ странъ.

Сдѣланный нами краткій обзоръ положенія вопроса о нормировкѣ рабочаго времени въ другихъ странахъ (приведенныя данныя можно найти въ любой справочной книгѣ по вопросамъ экономической политики и они, безъ всякаго сомнѣнія, были хорошо извѣстны лицамъ, разрабатывавшимъ только что опубликованный русскій законъ о продолжительности рабочаго времени) дастъ нашему читателю возможность оцѣнить всю глубину невѣжества такихъ публицистовъ, какъ г. Я. Абрамовъ. Въ изданіи новаго закона, по словамъ этого писателя («Сынъ Отечества» № 160)

«выразилась побѣда извѣстнаго цикла идей надъ старыми экономическими воззрѣніями, въ силу которыхъ вмѣшательство въ данную область явленій жизни со стороны законодательной власти считалось посягательствомъ на свободу договорныхъ отношеній и стѣсненіемъ правъ личности — нанимателя и рабочаго. Какъ извѣстно, на Западѣ этого рода воззрѣнія до сихъ поръ настолько сильны, что тамъ еще ни въ одной странѣ до сихъ поръ не пытались подчинить законодательному опредѣленію продолжительность рабочаго дня (курсивъ тутъ и дальше принадлежитъ намъ. П. Б.). Мало того, тамъ старыя воззрѣнія на отношенія государства къ области экономической жизни настолько сильны, что самая мысль о законодательномъ вмѣшательствѣ въ договорныя отношенія между нанимателями и рабочими по вопросамъ о продолжительности рабочаго дня, размѣрѣ заработной платы и т. п. считается чѣмъ то въ высшей степени утопическимъ¹⁾, совершенно неосуществимымъ на практикѣ и даже прямо опаснымъ. Въ Россіи, однако, оказалось возможнымъ совершенно иное отношеніе къ данному вопросу, и у насъ впервые въ мірѣ государство опредѣляетъ продолжительность рабочаго дня, устанавливаетъ максимумъ, котораго эта продолжительность не должна превышать. Какъ бы ни было скромно практическое значеніе данной мѣры въ томъ видѣ, въ какомъ она принимается въ настоящее время, несомнѣнно, что принципиальное значеніе ея громадно. Изъ всѣхъ положеній той

¹⁾ Къ утопистамъ вѣроятно относится сильнѣйшая въ германскомъ парламентѣ фракція центра, не разъ подымавшая вопросъ о максимальномъ рабочемъ днѣ и вносившая соответственные законопроекты. Утопистъ, вѣроятно, также король Штуммъ, предложившій въ 1891 г. въ рейхстагѣ 11-часовой рабочій день для текстильной промышленности. Но не утопистъ ли особаго рода самъ г. Абрамовъ?...

экономической школы, которая до сихъ поръ является господствующей въ мірѣ и которая проповѣдуетъ невмѣшательство государства въ сферу взаимныхъ экономическихъ отношеній гражданъ, она особенно упорно отстаиваетъ необходимость предоставленія свободному соглашенію между нанимателемъ и рабочимъ опредѣленія продолжительности рабочаго дня и размѣра заработной платы: это, такъ сказать, альфа и омега ученія господствующей школы. И вотъ нашлось государство, въ которомъ это правовѣрное ученіе пренебрежено, и одинъ изъ его китовъ оставленъ безъ всякаго вниманія: продолжительность рабочаго дня сдѣлана предметомъ законодательнаго регулированія. Опытъ примѣненія этой мѣры, такъ рѣзко идущей въ разрѣзъ съ обычною политикою государствъ въ данномъ вопросѣ, долженъ *показать всему міру*, что законодательное вмѣшательство въ область, которая до сихъ поръ считалась заповѣдною и недоступною такому вмѣшательству, не только не поведетъ ни къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ, которыя обычно предсказываются противниками государственнаго вмѣшательства въ область взаимныхъ экономическихъ отношеній гражданъ, но приведетъ къ самымъ благимъ послѣдствіямъ, какъ для обѣихъ сторонъ—нанимателей и рабочихъ, такъ и вообще для всего общества. Въ этомъ отношеніи вводимая у насъ мѣра получаетъ громадное принципиальное значеніе для всего цивилизованнаго міра, и она, несомнѣнно, послужитъ во всѣхъ государствахъ прецедентомъ, на который будутъ опираться сторонники энергическаго вмѣшательства государства въ область экономическихъ отношеній».

Это пишется въ годъ пятидесятилѣтія со дня изданія достопамятнаго англійскаго билля о 10-часовомъ рабочемъ днѣ для женщинъ и дѣтей. Впрочемъ, быть можетъ, г. Абрамовъ игнорируетъ женскій трудъ и имѣетъ въ виду лишь продолжительность труда взрослыхъ мужчинъ—хотя именно въ столь важной текстильной промышленности, для которой былъ изданъ 10-часовой билль, чѣмъ выше она развита, тѣмъ шире примѣненіе рабочей силы женщинъ, тѣмъ крупнѣе роль ихъ въ общей экономіи производства. Во всякомъ случаѣ, одно изъ двухъ: либо Франція, Австрія и Швейцарія (объ Америкѣ и Австраліи мы уже не говоримъ) находятся на востокъ отъ Россіи и не принадлежатъ къ «цивилизованному міру», либо г. Абрамовъ..... А, такъ какъ на бѣду смѣлаго публициста, названныя страны не принадлежатъ ни къ такъ называемымъ «малоизслѣдованнымъ», ни къ такъ называемымъ «миѣическимъ» областямъ, то—выводъ ясенъ. Г. Абрамовъ утверждаетъ также, что ученіе о невмѣшательствѣ государства въ договорныя отношенія между нанимателями и рабочими является до сихъ поръ господствующимъ въ наукѣ и практикѣ Запада. Если бы студентъ I-го или II-го курса обнаружилъ на экзаменѣ политической экономіи или полицейскаго права такія познанія, то профессоръ долженъ былъ бы его, что называется, «прогнать»—настолько подобное утвержденіе грубо-невѣжественно. Въ наше время въ настоящей наукѣ о государственномъ вмѣшательствѣ даже не спорятъ, и прежняя доктринерская постановка вопроса (вмѣшательство или невмѣшательство?) господствовавшая въ ту эпоху, когда онъ былъ «спорнымъ» и ему давалось общее «рѣшеніе» въ ту или другую сторону, есть признакъ крайней отсталости. Для дилеттантовъ и вообще лицъ, скорыхъ на сужденіе, вопросъ о государствен-

номъ вмѣшательствѣ даже слишкомъ ясенъ, настолько «ясенъ», что—да простить читатель!—въ настоящее время нѣтъ того осла, который при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ не считалъ бы нужнымъ демонстрировать свое презрительное отношеніе къ «устарѣлому» принципу невмѣшательства, лягнуть истлѣвшій трупъ «манчестерства». Всѣ эти разсужденія о вмѣшательствѣ и невмѣшательствѣ обыкновенно свидѣлствуютъ о безпомощномъ неумѣніи разбираться въ конкретныхъ вопросахъ, и о непониманіи той основной истины, что смыслъ отвлеченныхъ «принциповъ» и «идей», съ которыми любятъ носиться, всецѣло зависитъ отъ реальныхъ классовыхъ отношеній въ данномъ обществѣ. Такъ, г. Абрамовъ, повидимому, стоитъ за законодательное опредѣленіе размѣра заработной платы, но знаетъ ли онъ, что такое опредѣленіе (т. е. вѣрнѣе установленное закономъ право администраціи назначать размѣръ заработной платы), въ теченіе вѣковъ существовало въ Англіи въ интересахъ *пониженія* заработной платы. «Принципъ» былъ признанъ, но какое *реальное* значеніе имѣло это признаніе, нетрудно понять изъ только-что сказаннаго.

Приходится особенно пожалѣть, что именно въ «Сынѣ Отечества» о столь важномъ вопросѣ появилась такая грубо-невѣжественная, вводящая читателей прямо въ заблужденіе, статья. Читатели этой распространенной газеты, рекрутирующіеся изъ провинціальной интеллигенціи и полуинтеллигенціи и разсыпанные по всей землѣ русской, не имѣютъ въ общемъ возможности пользоваться научно-литературными пособіями и провѣрять такимъ способомъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія. Тѣмъ большая отвѣтственность лежитъ на газетѣ, которая, на нашъ взглядъ, обязана передъ своими читателями опровергнуть сообщенныя ею въ цитированной статьѣ г. Абрамова ложныя свѣдѣнія. Намъ лично извѣстенъ одинъ случай, когда провинціальный читатель, введенный этой статьей всезнающаго публициста въ заблужденіе, сдѣлалъ изъ невѣрныхъ свѣдѣній весьма широкіе и крайне превратные публицистическіе выводы объ изумительномъ прогрессѣ нашего отечества, доказываемомъ «первымъ въ мірѣ» закономъ о продолжительности рабочаго времени.

Но пора снова перейти къ условіямъ русской дѣйствительности. И у насъ вопросъ о нормировкѣ рабочаго времени въ фабричныхъ предпріятіяхъ имѣетъ уже свою исторію. Возникъ онъ въ нѣдрахъ наиболѣе развитого въ Россіи капиталистическаго производства—хлопчатобумажной промышленности, первоначально на почвѣ конкуренціи петербургскихъ и лодзинскихъ фабрикантовъ съ московскими, а затѣмъ на почвѣ требованій петербургскихъ рабочихъ. Въ 1883 г. по изданіи и введеніи въ дѣйствіе закона о работѣ малолѣтнихъ представители петербургскихъ мануфактуръ: старосампсоніевской, невской, петровской и спасской ходатайствовали передъ министерствомъ финансовъ объ ограниченіи рабочаго времени на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ 12 часами въ день, съ воспрещеніемъ ночной работы и съ ограниче-

ніемъ сверхурочныхъ работъ однимъ часомъ въ день. Въ 1894 г. лодзинское отдѣленіе общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ выработало цѣлый проектъ нормировки рабочаго времени съ установленіемъ для разныхъ видовъ производства разныхъ нормъ: въ 10 (для рудниковъ и копей), 11 (въ производствахъ по обработкѣ металловъ) и 12 (во всѣхъ прочихъ производствахъ), съ общимъ воспрещеніемъ ночной работы. Этотъ проектъ былъ принятъ общимъ собраніемъ названнаго общества въ Петербургѣ. Далѣе вопросомъ о нормировкѣ занялись петербургское общество охраненія народнаго здравія и московское общество для содѣйствія улучшенію и развитію мануфактурной промышленности. Последнее имѣло въ виду предложить торговопромышленному съѣзду ходатайствовать о нормировкѣ рабочаго времени, что однако не состоялось. Вслѣдъ за тѣмъ, по словамъ «Недѣли» (№ 25, статья о нормировкѣ) и «Новаго Времени» (см. нижеуказанныя и цитированныя статьи о нормировкѣ) представители нѣкоторыхъ петербургскихъ мануфактуръ, а именно сампсоніевской, російской бумагопрядильной и ткацкой, спасской бумагопрядильной и ткацкой, бумагопрядильной Д. Бека, новосампсоніевской и митрофаніевской, на фабрикахъ которыхъ произошла забастовка рабочихъ въ маѣ 1896 года, вошли къ министру финансовъ съ ходатайствомъ, въ коемъ объясняли, что главной причиной забастовки является, по ихъ мнѣнію, желаніе рабочихъ сократить продолжительность рабочаго дня. При этомъ представители петербургскихъ мануфактуръ сослались на поданное нѣкоторыми изъ нихъ уже въ 1883 г. ходатайство. Указываемое петербургскими фабрикантами событіе дѣйствительно явилось могущественнымъ толчкомъ въ этомъ дѣлѣ: вопросъ, дотошѣ обсуждавшійся почти академически, былъ разомъ двинутъ впередъ. Въ декабрѣ 1896 г. происходили въ департаментѣ торговли и мануфактуръ частныя совѣщанія съ участіемъ фабрикантовъ,—а въ январѣ 1897 г. была, по Высочайшему повелѣнію, образована особая комиссія при министерствѣ финансовъ «для составленія проекта закона о нормированіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности». Въ результатѣ работъ этой комиссіи, а также другихъ подготовительныхъ работъ въ министерствѣ финансовъ явился законъ 2-го іюня.

Для оцѣнки этого закона необходимо имѣть болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія относительно дѣйствительной продолжительности рабочаго времени на нашихъ фабрикахъ и заводахъ. Къ сожалѣнію, даже послѣ изданія министерствомъ финансовъ спеціальнаго сборника «Продолжительность рабочаго дня и заработная плата въ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ Европейской Россіи» (по донесеніямъ старшихъ фабричныхъ инспекторовъ) мы не располагаемъ полными и точными, вполнѣ *удовлетворительными* данными о рабочемъ времени нашихъ фабричныхъ рабочихъ. Еще въ сборникѣ, изданномъ для чикагской

выставки «Фабричнозаводская промышленность и торговля Россіи», бывший главный фабричный инспекторъ Я. Т. Михайловскій указывалъ, что въ громадномъ большинствѣ фабрикъ и заводовъ (80%) число рабочихъ часовъ не превышаетъ 12, причемъ фабричныя заведенія съ *двѣнадцатью* часами работы составляютъ 36,8% всего числа, съ *одиннадцатью*—20,8%, съ *десятью*—18,1%, съ *девятью*—2,1%, съ *восемью*—1,6%, съ *семью*—0,4%, и съ *шестью*—0,2%. Но важно знать не столько число фабрикъ съ тѣмъ или другимъ рабочимъ временемъ, сколько число рабочихъ, занятыхъ въ продолженіе разныхъ дневныхъ сроковъ.¹⁾ Капитальное изслѣдованіе г. Дементьева «Фабрика», недавно вышедшее вторымъ изданіемъ, тоже не даетъ отвѣта на вопросъ, сколько рабочихъ въ изслѣдованномъ имъ районѣ занято въ теченіе различныхъ сроковъ, хотя, повидимому, матеріалъ г. Дементьева давалъ ему возможность отвѣтить и на этотъ вопросъ. Указанный выше сводъ «донесеній старшихъ фабричныхъ инспекторовъ» представляетъ въ значительной мѣрѣ груду сырого матеріала, лишь послѣ кропотливой обработки (да и то не для всѣхъ губерній) могущаго дать отвѣтъ на поставленный нами вопросъ. Общее впечатлѣніе, получающееся отъ просмотра донесеній, это—чрезвычайная продолжительность рабочаго времени, въ особенности въ московской и др. центральныхъ губерніяхъ. До какихъ размѣровъ можетъ доходить удлинненіе рабочаго дня, показываетъ приведенное въ извѣстномъ сборникѣ г. Кобеляцкаго, цитируемое ниже въ сноскѣ разъясненіе министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, вызванное констатированными фабричною инспекціей (гдѣ, къ сожалѣнію, не указано) случаями работы однихъ и тѣхъ же рабочихъ безъ отдыха и сна въ теченіе 24 часовъ²⁾. Это,

¹⁾ Данныя того же сборника о заработной платѣ не указываютъ числа рабочихъ, получающихъ ту или другую заработную плату, почему *среднія величины* носятъ, какъ указано въ статьѣ о заработной платѣ въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Арсеньева и Петрушевскаго, совершенно фиктивный характеръ.

²⁾ Разъясненіе Мин. Вн. Д. и Ф.—въ 28 января 1895 г. № 1728. «Останавливаясь на принципиальномъ вопросѣ о томъ, въ какой мѣрѣ вообще фабричное присутствіе въ правѣ издавать обязательныя постановленія, *ограничивающія продолжительность рабочаго времени*, слѣдуетъ имѣть въ виду, что законъ (ст. 52 уст. пром.) возлагаетъ на губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія изданіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ. Существующія въ законѣ ограниченія работы для женщинъ, подростковъ и малолѣтнихъ имѣютъ, несомнѣнно, въ виду предупрежденіе гибельнаго вліянія на сравнительно слабую ихъ организацію переутомленія какъ при занятіи опасными и вредными для здоровья производствами, такъ даже и работами безвредными.

Вредное вліяніе переутомленія для взрослыхъ рабочихъ, само собою разумѣется, менѣе замѣтно, но въ крайнихъ предѣлахъ (какъ напр., въ разсматриваемомъ случаѣ работы въ теченіе 24 часовъ безъ перерывовъ) вліяніе это очевидно и, слѣдовательно, нельзя отрицать, что нѣкоторыя ограниченія произвола въ этомъ отношеніи фабрикантовъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда они никакого ущерба матеріальнымъ ихъ интересамъ приносить не могутъ, существенно необходимы, какъ одна изъ мѣръ охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ; поэтому изданіе постановленія объ ограниченіи продолжительности работъ взрослыхъ рабочихъ въ опасныхъ для ихъ жизни и здоровья производствахъ входитъ, на основаніи п. 1 ст. 62 Уст. Промышл., въ кругъ обязанностей присутствій по фабричнымъ дѣламъ.

конечно, случаи, по существу своему исключительные, но 15-ти и даже 17-ти часовая работа вовсе не принадлежит къ исключеніямъ.

Далѣе приходится констатировать значительное распространеніе ночной работы даже въ тѣхъ производствахъ, которыя вовсе не требуютъ непрерывнаго хода предпріятія. Въ частности въ Московской губерніи большинство фабрикъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ работаетъ днемъ и ночью. Въ этой губерніи въ хлопчато-бумажномъ производствѣ рабочіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Продолжи- тельность чистой ра- боты—час. въ сутки.	Число рабо- чихъ въ ‰ отъ общаго ихъ числа.
Однокомплектныя фабрики (произ- водящія одну дневную работу) . . .	10—12	1,5
	12—13	11,2
	13—14	14,3
	Свыше 14	4,0
		31
Двукомплектныя фабрики (произ- водящія дневную и ночную работу) .	—	69
		100‰

Въ С.-Петербургской губерніи фабрики по обработкѣ волокнистыхъ веществъ работаютъ довольно однообразно, преимущественно однимъ комплектомъ рабочихъ, занимая ихъ чистою работою въ продолженіе 12—14 часовъ въ сутки; на фабрикахъ двукомплектныхъ (производящихъ дневную и ночную работу) состоитъ всего 17‰ общаго числа рабочихъ, а на однокомплектныхъ — 83‰.

Въ Петроковской губерніи въ производствахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ рабочіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Продолжи- тельность чистой ра- боты—час. въ сутки.	Число рабо- чихъ въ ‰ отъ общаго ихъ числа.
Однокомплектныя фабрики (произ- водящія одну дневную работу) . . .	10	3,2
	11—12	64,0
	Свыше 12	12,8
		80
Двукомплектныя фабрики (произ- водящія дневную и ночную работу) .	—	20
		100‰

Обращаясь, засимъ, въ частности, къ разсмотрѣнію постановленія присутствія о недопущеніи однихъ и тѣхъ же рабочихъ оставаться на работѣ безъ отдыха и сна въ теченіе 24 часовъ, слѣдуетъ признать, что данный случай подходитъ къ тѣмъ, въ которыхъ Присутствіе по фабричнымъ дѣламъ не могло не осуществить своего права о принятіи мѣръ противъ безмѣрно изнурительнаго труда; мѣра эта не можетъ вызвать никакихъ неудобствъ для завода. (Д. 223, 1894 г.) (А. Кобе-
ляцкій. Полный сборникъ узаконеній о наймѣ рабочихъ и т. д. Изд. 4-ое. Спб. 1897, стр. 52. Сборникъ этотъ рекомендованъ Департаментами Полиціи и Торговли и Мануфактуръ).

«Вышеприведенныя данныя — указываетъ г. Ланговой, изъ брошюры котораго мы заимствуемъ эти данныя ¹⁾—объясняютъ наглядно, почему наиболѣе настойчиво о нормировкѣ рабочаго времени ходатайствуютъ представители петербургскаго и петроковскаго районовъ, тогда какъ московскіе фабриканты — по крайней мѣрѣ, нѣкоторые — высказываютъ опасенія за то, что ограниченіе ночныхъ работъ можетъ потребовать отъ нихъ непосильныхъ жертвъ. Дѣйствительно, ночныя работы на фабрикахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ преимущественно практикуются въ московскомъ районѣ; слѣдовательно, нормировка рабочаго времени, вызывающая необходимость отмѣны ночныхъ работъ, главнѣйше коснется интересовъ фабрикъ вышеуказаннаго района, и если бы предложеніе петербургскихъ фабрикантовъ о воспрещеніи всѣмъ фабрикамъ работать свыше 11 часовъ въ сутки было принято, то московскій районъ былъ бы поставленъ, дѣйствительно, въ критическое (?) положеніе, — тѣмъ болѣе, что доставка машинъ изъ-за границы въ этотъ районъ обходится значительно дороже, чѣмъ въ другіе два промышленные округа (петербургскій и лодзинскій)».

Приведемъ теперь цѣликомъ текстъ закона 2-го іюня:

Высочайше утвержденное 2 іюня 1897 г. мнѣніе государственнаго совѣта. — *О продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности.*

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи, законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности, мнѣніемъ положилъ:

1. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Заведенія фабрично-заводской промышленности, на которыя распространяется дѣйствіе статей 128—156 уст. пром. (св. зак. т. XI ч. II, изд. 1893 г.), заведенія горной и горнозаводской промышленности, золотые и платиновые промыслы, желѣзнодорожныя мастерскія, а также фабрично-заводскія заведенія, принадлежащія кабинету Его Императорскаго Величества, главному управленію удѣловъ, казны и правительственнымъ установленіямъ, подчиняются относительно продолжительности и распредѣленія рабочаго времени дѣйствию слѣдующихъ правилъ (ст. 2—10).

Примѣчаніе. Технические заведенія, состоящія въ вѣдѣніи военнаго и морскаго министерствъ, подчиняются особымъ дѣйствующимъ по симъ вѣдомствамъ положеніямъ и правиламъ.

2) Рабочимъ временемъ или числомъ рабочихъ часовъ въ сутки для каждаго рабочаго считается то время, въ теченіе котораго, согласно договору найма (ст. 92, 103, 134, 137 и 142 уст. пром., св. зак. т. XI ч. II, изд. 1893 г.), рабочій обязанъ находиться въ промышленномъ заведеніи и въ распоряженіи завѣдывающаго онымъ для исполненія работы.

Примѣчаніе. При рудничныхъ работахъ время, употребляемое рабочимъ на спускъ въ рудникъ и на подъемъ изъ онаго, считается рабочимъ временемъ.

¹⁾ Инженеръ-технологъ Н. П. Ланговой — (вице-директоръ департамента торговли и мануфактуръ) «Нормированіе продолжительности рабочаго времени на фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества». Спб. 1897 г., стр. 12—13.

3) Ночнымъ временемъ считается: при работѣ одною смѣною—время между девятью часами вечера и пятью часами утра, а при работѣ двумя и болѣе смѣнами—время между десятью часами вечера и четырьмя часами утра.

Примѣчаніе. Къ частнымъ золотымъ и платиновымъ промысламъ примѣняется ст. 29 прилож. къ ст. 661 уст. горн. (св. зак. т. VII, по прод. 1895 г.).

4) Для рабочихъ, занятыхъ исключительно въ дневное время, рабочее время (ст. 2) не должно превышать одиннадцати съ половиною часовъ въ сутки, а по субботамъ и въ кануны означенныхъ въ ст. 6 двенадцатыхъ праздниковъ—десяти часовъ. Въ канунъ праздника Рождества Христова работы должны быть окончены не позже полудня.

5) Для рабочихъ, занятыхъ, хотя-бы отчасти, въ ночное время (ст. 3), рабочее время (ст. 2) не должно превышать десяти часовъ въ сутки.

6) Въ росписаніе праздниковъ, въ которые не полагается работы (п. 2 ст. 142 уст. пром. св. зак. т. XI ч. II, изд. 1893 г.), обязательно включаются всѣ воскресные и слѣдующіе праздничные дни: 1 и 6 января, 25 марта, 6 и 15 августа, 8 сентября, 25 и 26 декабря, пятокъ и суббота страстной недѣли, понедѣльникъ и вторникъ пасхальной недѣли, день Вознесенія Господня и второй день праздника Сошествія Св. Духа.

Примѣчаніе 1. Въ росписаніе дней, въ которые малолѣтніе и подростки не могутъ быть занимаемы работою (ст. 142 уст. пром., св. зак. т. XI ч. II, изд. 1893 г.), должны быть включаемы всѣ воскресные и тѣ праздничные дни, въ которые не полагается работы для взрослыхъ рабочихъ.

Примѣчаніе 2. Для рабочихъ инославныхъ вѣроисповѣданій разрѣшается не вносить въ росписаніе праздниковъ тѣ изъ указанныхъ въ сей (6) статьѣ праздничныхъ дней, которые не чтутся ихъ церковью. Для рабочихъ-нехристіанъ допускается внесеніе въ росписаніе праздниковъ другихъ дней недѣли, взамѣнъ воскресныхъ, сообразно закону ихъ вѣры; внесеніе-же остальныхъ упомянутыхъ въ сей (6) статьѣ праздниковъ для нихъ необязательно.

Примѣчаніе 3. Къ частнымъ золотымъ и платиновымъ промысламъ примѣняется ст. 28 прилож. къ ст. 661 уст. горн. (св. зак. т. VII, по прод. 1895 г.).

7) По взаимному соглашенію завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ и рабочихъ, послѣдніе могутъ быть занимаемы, въ отступленіе отъ росписанія, означеннаго въ предъидущей (6) статьѣ, работою въ воскресный день взамѣнъ будничнаго. О состоявшемся соглашеніи должно быть немедленно доведено до свѣдѣнія подлежащихъ должностныхъ лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за исполненіемъ настоящаго узаконенія (ст. 10).

8) Сверхурочною считается работа, производимая рабочимъ въ промышленномъ заведеніи въ такое время, когда, по правиламъ внутреннего распорядка (ст. 142 уст. пром., св. зак. т. XI ч. II, изд. 1893 г.), ему не полагается работы. Въ договоръ найма могутъ быть включаемы условія только о такихъ сверхурочныхъ работахъ, которыя оказываются необходимыми по техническимъ условіямъ производства.

9) Подлежащимъ министрамъ, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, предоставляется: 1) издавать подробныя въ развитіе настоящаго узаконенія правила и инструкціи о распредѣленіи рабочаго времени вообще и для отдѣльныхъ отраслей промышленности въ частности (о продолжительности работы, о порядкѣ смѣнъ, о числѣ комплектовъ, о перерывахъ и т. п.), а также о производствѣ, распредѣленіи и учетѣ сверхурочныхъ работъ; 2) допускать, когда сіе признано будетъ необходимымъ по свойству производства (непрерывность и проч.) или по свойству работъ (уходъ за паровыми котлами, приводами, ремонтъ текущій и экстренный и т. п.) и въ другихъ особо важныхъ исключительныхъ случаяхъ отступленія отъ требованій настоящаго узаконенія въ смыслѣ

усиленія сихъ требованій или уменьшенія оныхъ, для отдѣльныхъ отраслей промышленности или отдѣльныхъ заведеній и разрядовъ рабочихъ, а также издавать правила, при исполненіи коихъ допускаются означенныя отступленія, и 3) издавать правила о продолжительности и распредѣленія рабочаго времени въ производствахъ и работахъ, особенно вредныхъ для здоровья рабочихъ, съ уменьшеніемъ установленной въ ст. 4 и 5 наибольшей продолжительности рабочаго времени въ зависимости отъ свойственнаго этимъ производствамъ и работамъ вреда и отъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя приняты къ ослабленію онаго.

Примѣчаніе. Означенныя въ сей (9) статьѣ постановленія и правила издаются подлежащими министрами для фабрично-заводскихъ заведеній, принадлежащихъ кабинету Его Императорскаго Величества, главному управленію удѣловъ, казнѣ или правительственнымъ установленіямъ, безъ предварительнаго сношенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

10) Надзоръ за исполненіемъ настоящаго узаконенія и изданныхъ на основаніи предъидущей (9) статьи правилъ въ частныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, а также на золотыхъ и платиновыхъ промыслахъ, возлагается на чиновъ фабричной, горной и правительственной желѣзнодорожной инспекціи, по принадлежности, а въ заведеніяхъ, принадлежащихъ кабинету Его Императорскаго Величества, главному управленію удѣловъ, казнѣ или правительственнымъ установленіямъ, — на тѣхъ должностныхъ лицъ, коимъ ввѣрено управленіе сими заведеніями, и на начальство этихъ лицъ.

II. Настоящее узаконеніе ввести въ дѣйствіе къ 1 января 1898 года, предоставивъ подлежащимъ министрамъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, примѣнить оное къ отдѣльнымъ районамъ, отраслямъ промышленности и заведеніямъ и ранѣе сего срока.

Прежде всего приходится констатировать, что новый законъ *не* воспретилъ ночной работы на фабрикахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ и другихъ, не нуждающихся въ непрерывномъ производствѣ. Объ этомъ нельзя не пожалѣть. Такое воспрещеніе было бы шагомъ впередъ не только въ соціально-политическомъ, но и въ чисто экономическомъ отношеніи.

Ночная работа въ высшей степени антигигіенична. «Едва ли нужно—говоритъ авторъ «Фабрики», д-ръ медицины и нынѣ фабричный ревизоръ министерства финансовъ, г. Дементьевъ (назв. соч., 2-ое изд., стр. 88)—останавливаться на вопросѣ о вредѣ ночной работы—вопросъ этотъ столько разъ и такъ обстоятельно обсуждался и экономистами, и гигіенистами со всѣхъ точекъ зрѣнія, что уже не остается мѣста какому бы то ни было спору, и мы не станемъ повторять трюизмовъ. И если настоянія на ея искорененіи какъ будто все еще недостаточно энергичны, то это только абerraція — преломленіе свѣта истины предъ системой капиталистическаго машиннаго производства...» Г. Ланговой, вышеприведенная (см. стр. 227) цитата изъ брошюры котораго указываетъ на конкретную причину «абerraціи» въ данномъ случаѣ, тѣмъ не менѣе, самъ пришелъ къ выводу, что «представилась бы полная возможность воспретить *сразу* ночныя работы въ промежуткѣ отъ 10 ч. вечера до 4 ч. утра съ разрѣшеніемъ фабрикамъ работать не болѣе 18 ч. въ сутки. Тѣмъ не менѣе, нельзя не предпо-

честь, чтобы сокращеніе работъ до указанной нормы было произведено постепенно и въ болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ то предполагаютъ польскіе фабриканты. Не слѣдуетъ забывать, что въ центральномъ районѣ у насъ имѣются фабрики, снабженныя сравнительно устарѣвшими, а вслѣдствіе того и мало производительными орудіями; *таковымъ фабрикамъ должна быть предоставлена возможность обзавестись болѣе совершенными средствами.* Посему признавалось бы желательнымъ назначить для перехода отъ 24 ч. къ 18 ч. продолжительности работы три года, какъ срокъ, вполне достаточный для устройства зданій, выписки изъ-за границы машинъ и ихъ установки».

И дѣйствительно въ экономическомъ отношеніи ночная работа сама по себѣ—даже съ точки зрѣнія интересовъ отдѣльнаго предпринимателя—не выдерживаетъ критики. Опытъ кренгольмской мануфактуры, самаго совершеннаго изъ всѣхъ русскихъ текстильныхъ предпріятій и самой крупной во всемъ свѣтѣ прядильни, показываетъ, что «дневная работа успѣшнѣе ночной на 8,8%. Это правило хорошо извѣстно всѣмъ управленіямъ прядильныхъ заведеній, которыя практически установили прибавку до 10% къ расцѣнку заработной платы за ночную работу. Въ указанной цифрѣ можетъ быть выражена, впрочемъ, только количественная разница ночной и дневной работы; общеизвѣстное дурное *качество* ночной работы еще болѣе понижаетъ выгодность ночного труда». Старшій фабричный инспекторъ С.-Петербургской губерніи говоритъ, что по имѣющимся у него «свѣдѣніямъ по Петроковской губерніи оказывается, что, когда нѣкоторыя бумаго и шерстопрядильни въ 1892—1893 гг., подъ вліяніемъ усиленнаго спроса на пряжу, начинали работать и ночью, имъ приходилось скоро возвращаться снова къ дневной работѣ, такъ какъ выработанныя ими ночью пряжи возвращались обратно за негодностью цѣлыми вагонами отъ петербургскихъ и московскихъ покупателей. Затѣмъ... ни отъ одного изъ фабрикантовъ Петербургской и Петроковской губерній не приходилось слышать, чтобы ночная работа была равна по количеству и качеству дневной: она всегда % на 20—30% менѣе, настолько же % стоитъ дороже и качествомъ значительно хуже дневной». Такихъ отзывовъ можно было бы привести очень много.

Не установивъ общаго запрещенія ночной работы, новый законъ не могъ нормировать рабочаго времени *предпріятія*. А между тѣмъ такой методъ нормировки—вмѣстѣ съ запрещеніемъ ночной работы—былъ бы именно для самой важной группы производствъ, для текстильной, въ которой рабочіе всего болѣе нуждаются въ ограниченіи продолжительности труда, наиболѣе цѣлесообразнымъ во всѣхъ отношеніяхъ ¹⁾.

¹⁾ Наша аргументація въ значительной мѣрѣ опирается на работу нѣмецкаго экономиста R. Martin'a, прекраснаго знатока текстильной техники: Zur Verkürzung der Arbeitszeit in der mechanischen Textilindustrie въ Brauns Archiv für soziale Gesetzgebung 1895, 240—282.

Одинъ изъ главныхъ экономическихъ доводовъ въ пользу сокращенія рабочаго времени заключается въ томъ, что послѣдствіемъ сокращенія является интенсификація труда и въ зависимости отъ нея поддержаніе на прежнемъ уровнѣ или даже повышеніе общей производительности, т. е. всей суммы продуктовъ. У рабочихъ, стоящихъ на извѣстномъ культурномъ уровнѣ, сокращеніе рабочаго времени всегда приводитъ къ такому результату, если раньше трудъ былъ чрезмѣрно продолжительнымъ, и притомъ положительные результаты сокращенія его продолжительности тѣмъ крупнѣе, чѣмъ большую роль въ трудѣ играетъ личность работника. И въ машинномъ производствѣ, не только въ ручномъ, послѣдняя имѣетъ большое значеніе. Но тамъ, гдѣ ходъ машины опредѣляетъ собой трату мышечно-нервной энергіи рабочаго, можетъ наступить моментъ, когда работникъ *лично* безсиленъ интенсифицировать свой трудъ. Для русской текстильной промышленности, этотъ моментъ, въ общемъ, конечно, еще не наступилъ: г. Ланговой прямо говоритъ, что «при сокращеніи продолжительности занятія рабочихъ съ 13 часовъ до 12 часовъ и съ 12 часовъ до 11 часовъ, вообще говоря, нельзя ожидать замѣтнаго уменьшенія продуктивности». (назв. соч. стр. 24). Но при дальнѣйшемъ сокращеніи рабочаго времени въ текстильной промышленности интенсификація труда, зависящая отъ самого рабочаго будетъ поставлена въ извѣстныя довольно узкія границы, а это значитъ, что непосредственный интересъ предпринимателей въ сокращеніи рабочаго времени тоже окажется лишь весьма ограниченнымъ. Въ такомъ случаѣ, ни отъ рабочихъ, ни отъ предпринимателей нельзя ждать самопроизвольнаго сокращенія рабочаго времени въ сколько-нибудь значительномъ размѣрѣ; отъ первыхъ потому —, что они прекрасно понимаютъ, что не отъ нихъ зависитъ повышеніе интенсивности труда, отъ вторыхъ потому —, что сокращеніе рабочаго времени и рабочаго періода всего предпріятія, въ особенности послѣднее, связано для нихъ всегда съ весьма крупными и осязательными неудобствами. Сокращеніе рабочаго періода фабрики — даже принимая въ расчетъ извѣстное повышеніе интенсивности и производительности труда рабочаго, а именно то повышеніе, которое зависитъ отъ самого рабочаго — при сохраненіи данной техники не можетъ не повести къ сокращенію общаго производства предпріятія, что, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ оказаться весьма убыточнымъ для отдѣльнаго фабриканта.

Интенсивность труда при машинѣ всегда въ значительной мѣрѣ опредѣляется ея техническимъ совершенствомъ. Но можетъ наступить моментъ, когда *безусловно рѣшающимъ*, если не единственнымъ факторомъ значительной интенсификаціи труда и, стало быть, самымъ существеннымъ условіемъ экономической возможности сокращенія рабочаго времени будетъ усовершенствованіе техники. И вотъ съ этой-то точки зрѣнія огромное значеніе получаетъ сокращеніе не просто рабо-

чаго времени (отдѣльнаго рабочаго), а именно рабочаго періода всего фабричнаго предпріятія. Оно явится могущественнымъ рычагомъ технического и ео ipso экономического прогресса. Вездѣ почти въ текстильной промышленности открытъ еще широкій просторъ для улучшеній техники, связанныхъ съ большими затратами капитала и значительнымъ отчисленіемъ % на погашеніе (амортизаціи). Но эти улучшенія не диктуются экономической необходимостью до тѣхъ поръ, пока фабрика можетъ функціонировать въ теченіе продолжительнаго суточного періода. Улучшенная техника конечно всегда *à la longue* вытѣсняетъ отсталую, но послѣдняя можетъ бороться съ первой очень продолжительное время, опираясь на благопріятствующія отсталости экономическія условія. По техническимъ особенностямъ текстильной промышленности ограниченія продолжительности труда рабочаго совершенно недостаточно для того, чтобы сильно толкнуть эту промышленность на путь технического совершенствованія и прогрессивной интенсификаціи труда, которая обеспечивала бы возможность дальнѣйшаго сокращенія рабочаго времени. Необходимо ограниченіе рабочаго періода фабрики. Оно уничтожитъ возможность двухсмѣнной работы, вынудитъ техническій прогрессъ и создастъ, такимъ образомъ, почву для дальнѣйшаго ограниченія рабочаго времени велѣніемъ государственной власти. Кстати сказать, убыточность такой мѣры для фабрикантовъ въ дѣйствительности не можетъ не умѣряться неизбежнымъ повышеніемъ цѣны продукта при временномъ сокращеніи производства. Часть убытковъ фабрикантовъ будетъ такимъ образомъ—при существованіи таможенной охраны—переложена на все населеніе. Но за такой важный шагъ впередъ, какъ сокращеніе рабочаго времени многочисленной группы рабочихъ, соединенное съ техническимъ прогрессомъ данной отрасли промышленности, стоитъ и всему населенію принести временныя, хотя бы даже сравнительно крупныя, жертвы. Не надо забывать, что техническій прогрессъ неразрывно связанъ съ прогрессомъ социальнымъ, т.-е. отъ техническихъ улучшеній такъ или иначе, въ той или другой формѣ рабочее населеніе не проиграетъ, а выиграетъ, хотя бы потому, что исчезнутъ плохо обставленные въ техническомъ отношеніи, слабыя капиталомъ предпріятія, въ которыхъ условія труда въ общемъ всегда хуже, чѣмъ въ технически совершенныхъ и экономически сильныхъ. Прогрессивная социальная политика не можетъ задаваться поддержкой технически отсталыхъ предпріятій.

Такимъ образомъ, раціональная нормировка рабочаго дня на текстильныхъ фабрикахъ должна была бы свестись къ полному запрещенію ночной работы въ такихъ предѣлахъ, при которыхъ не оставалось бы мѣста для двухсмѣнной работы и къ послѣдовательному сокращенію рабочаго дня въ предѣлахъ одной смѣны—до 8 часовъ. Теперь ночнымъ временемъ, когда для женщинъ и подростковъ въ заведеніяхъ, «въ которыхъ введена 18-часовая непрерывная дневная (?)

работа двумя сдѣнами», запрещено работать, считается промежутокъ въ 6 часовъ, отъ 10 ч. веч. до 4 ч. утра. Это совершенно не соотвѣтствуетъ ни естественному, ни гигиеническому понятію ночи, и запрещеніе должно было бы быть распространено на время съ 8 ч. вечера до 6 часовъ утра, т.-е. на промежутокъ въ 10 часовъ. Такое опредѣленіе ночи и ночной работы исключало бы совершенно двухсдѣнную работу, что, какъ мы указывали, имѣетъ огромное значеніе для техническаго прогресса. Между тѣмъ законъ 28-го мая можетъ имѣть прямо обратное дѣйствіе. При новомъ законѣ, ограничивающемъ продолжительность ночной работы 10 часами, а дневной $11\frac{1}{2}$ час., однокомплектныя фабрики будутъ работать въ теченіе только $11\frac{1}{2}$ ч., а двухкомплектныя—18 час. (съ участіемъ въ обѣихъ сдѣнахъ и женщинъ) и $21\frac{1}{2}$ ч. (съ участіемъ въ дневной сдѣнѣ и женщинъ, а въ ночной только взрослыхъ мужчинъ). По этому поводу авторъ статей о нормировкѣ рабочаго времени въ «Новомъ Времени» (№№ 7652, 7656, 7660) замѣчаетъ:

«Фабриканты, которые ходатайствовали о нормированіи рабочаго времени, особенно настаивали на томъ, чтобы для этого былъ изданъ законъ, который не только опредѣлитъ бы норму продолжительности труда рабочаго, но и поставилъ бы самихъ фабрикантовъ въ возможно одинаковыя условія въ смыслѣ одинаковой продолжительности работъ самыхъ фабрикъ. Однако же, изъ вышеизложеннаго видно, что при установленныхъ нормахъ фабрики будутъ работать $11\frac{1}{2}$ ч., 18 ч. и $21\frac{1}{2}$ ч., т.-е. разная продолжительность работъ фабрикъ сохраняется. Нельзя не признать ходатайства фабрикантовъ заслуживающимъ полнаго вниманія, почему, несомнѣнно, дальнѣйшая законодательная дѣятельность будетъ направлена къ тому, чтобы уничтожить $21\frac{1}{2}$ -часовую работу и сохранить только $11\frac{1}{2}$ и 18-часовую. Осторожность, благодаря которой осталась допущенной $21\frac{1}{2}$ -час. работа, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что сокращеніе работъ на многихъ фабрикахъ съ 24 ч. до 18 ч., т.-е. на 6 ч., могло бы вызвать въ этомъ производствѣ нѣкоторое замѣшательство, а потому допущеніе $21\frac{1}{2}$ ч. работы должно разсматривать, какъ переходную мѣру, которая дастъ возможность фабрикамъ, работающимъ 24 ч., приготовиться къ переходу на 18-час. работу. Такимъ образомъ, условія конкуренціи измѣнились очень незначительно, и въ сторону скорѣе даже неблагоприятную для тѣхъ фабрикантовъ, которые, благодаря лучшему оборудованію своихъ фабрикъ, работали въ теченіе меньшаго времени, и именно: сокращеніе работы фабрикъ, работавшихъ 14 и 13 часовъ, до $11\frac{1}{2}$ составляетъ 0,18 и 0,11%, а для фабрикъ, работавшихъ 24 часа—0,11%. Такой результатъ нормировки времени можетъ послужить причиной къ переходу нѣкоторыхъ однокомплектныхъ фабрикъ на двусдѣнную работу (съ 13 и 14 ч. на 18 и $21\frac{1}{2}$ -часовую работу) ¹⁾ (курсивъ нашъ).

¹⁾ По произведеннымъ инженеръ-технологомъ О. В. Фоминымъ подсчетамъ, въ

Того же ожидаетъ г. Ланговой. Это уже будетъ рѣшительно шагъ назадъ одинаково и въ техническомъ и въ социальномъ отношеніяхъ. Между тѣмъ сами представители [нашей текстильной промышленности, и притомъ представители московскаго района, заявляютъ, что ихъ «техникъ есть еще много мѣста, куда двинуться для сокращенія расходовъ» ¹⁾. Нормировка въ томъ видѣ, какъ она состоялась, означаетъ побѣду московскихъ фабрикантовъ и ихъ интересовъ надъ петербургскими и лодзинскими фабрикантами въ ущербъ рабочимъ всѣхъ районовъ и крупную уступку въ пользу отсталой техники и отсталыхъ условій труда.

Переходя теперь къ положительному анализу закона 2-го іюня, мы прежде всего должны констатировать чрезвычайную его неясность или, точнѣе, неясность основного юридическаго принципа, на которомъ онъ построенъ. Мы прекрасно понимаемъ, откуда проистекла эта неясность, но это отнюдь не можетъ выяснитъ самаго закона, какъ источника права. Тѣмъ не менѣе, и самый текстъ закона, и объяснительная статья къ нему въ «Вѣстникѣ Финансовъ» (№ 26) составленная, повидимому, на основаніи соображеній, представленныхъ министерствомъ финансовъ въ государственный совѣтъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что законъ 2-го іюня построенъ на иномъ юридическомъ принципѣ, чѣмъ изложенные выше законы французскій, швейцарскій и австрійскій. Если эти законы дѣйствительно устанавливаютъ, хотя и съ изъятіями, нормальный рабочій день, выходить изъ предѣловъ

среднемъ продолжительность работы нашихъ текстильныхъ фабрикъ можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ (Ланговой, назв. соч., стр. 18):

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА.	Фабрики, работающія въ одинъ комплектъ рабочихъ (отъ 11 до 14 ч. въ сутки).		Фабрики, работающія въ два комплекта (отъ 18 до 24 ч. въ сутки).		Средняя продолжительность работы всѣхъ фабрикъ въ часахъ.	Обороты годового производства въ милліонахъ рублей.
	Число орудій производства въ % отъ общаго числа.	Средняя продолжительность работы въ часахъ.	Число орудій производства въ % отъ общаго числа.	Средняя продолжительность работы въ часахъ.		
Бумагопряденіе	48,18	12,88	51,82	22,39	17,81	165
Кардное шерстопряденіе	77,87	12,51	22,13	23,04	14,84	42,2
Камвольное шерстопряденіе	17,45	12,12	82,55	22,68	20,85	34,4
Вигонепряденіе	67,74	12,50	32,26	22,89	15,85	4
Льнопряденіе	62,49	11,95	37,51	22,68	15,98	17,6
Бумаготкачество	47,91	12,52	52,09	21,20	17,05	370 *)
Шерстоткачество	93,11	11,93	6,89	23,58	12,74	80,6
Льноткачество	94,85	11,67	5,15	19,12	12,12	21,1

*) Стоимости тканей показана въ отдѣлкѣ.

¹⁾ Мнѣніе большинства членовъ Московскаго общества для содѣйствія улучшенія и развитія мануфактурной промышленности, цитированное у г. Ланговаго, стр. 27 — 28. Такъ же смотритъ Мартинъ на технику нѣмецкой текстильной промышленности.

котораго не можетъ ни одинъ отдѣльный рабочій, то про законъ 2-го іюня именно этого сказать нельзя. Общее разрѣшеніе сверхурочныхъ работъ, отсутствующее въ названныхъ западно-европейскихъ законахъ, даетъ возможность каждому рабочему въ отдѣльности и всѣмъ имъ вмѣстѣ удлинить свое рабочее время. Въ «Вѣстникѣ Финансовъ» мы читаемъ, что «совершенное воспрещеніе сверхурочныхъ работъ или чрезмѣрное стѣсненіе ихъ производства неминуемо должно было бы отразиться на интересѣ какъ рабочихъ, такъ и фабрикантовъ. Какъ извѣстно, сверхурочныя работы, по установившемуся почти повсемѣстно обычаю, оплачиваются выше работъ урочныхъ; лишая рабочаго той дополнительной платы, которую онъ можетъ получить за сверхурочные часы, едва ли есть основаніе, если онъ чувствуетъ себя достаточно свѣжимъ и бодрымъ, чтобы предпринять этотъ трудъ безъ вреда для своего здоровья. Не менѣе существенны интересы фабрикантовъ, которые были бы затронуты воспрещеніемъ или чрезмѣрнымъ стѣсненіемъ сверхурочныхъ работъ». Эта мотивировка представляется намъ неубѣдительною. Рабочій можетъ чувствовать себя вовсе не свѣжимъ и не бодрымъ и, тѣмъ не менѣе, быть вынужденнымъ работать сверхъ урока. Такимъ образомъ законъ 2-го іюня гораздо «либеральнѣе» аналогичныхъ западно-европейскихъ законовъ; онъ дѣйствительно *не посягаетъ* на свободу договора между предпринимателями и рабочими, безъ чего невозможно дѣйствительное установленіе нормальнаго рабочаго дня: ежедневнымъ опытомъ доказывается и стало общимъ мѣстомъ политической экономіи и исходнымъ пунктомъ всякаго «государственнаго вмѣшательства», что *юридически* свободный рабочій при заключеніи договора, въ силу своей *экономической* слабости, фактически вовсе не свободенъ. На признаніи этой истины построено все фабричное законодательство вообще и наше въ частности, но, къ сожалѣнію, не построенъ законъ 2-го іюня. Это тѣмъ болѣе крупный недостатокъ, что экономическая слабость русскаго рабочаго усугубляется юридическими особенностями его положенія: общей необезпеченностью личныхъ и отсутствіемъ коалиціонныхъ правъ. Статьи 8 и 9 закона не могутъ, на нашъ взглядъ, служить достаточной гарантіей противъ чрезмѣрнаго примѣненія сверхурочной работы. Форма «особаго соглашенія» нисколько не помѣшаетъ сверхурочнымъ работамъ достигать фактически какихъ угодно размѣровъ. А п. 1, ст. 9, предоставляющій подлежащимъ министрамъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, издавать подробныя, въ развитіе закона 2-го іюня, правила и инструкціи о производствѣ, распредѣленіи и учетѣ сверхурочныхъ работъ, съ формально-юридической точки зрѣнія не даетъ даже и названнымъ органамъ права *ограничивать* сверхурочныя работы, ибо такое право не указано въ самомъ законѣ, или, еще болѣе, послѣднимъ прямо *предоставлено* рабочему право свободно распоряжаться своимъ временемъ. Вотъ тутъ-то и кроется коренная формально-юри-

дическая неясность закона, такъ какъ, съ формальной точки зрѣнія, недопустимо, чтобы принципъ свободнаго распоряженія своимъ трудомъ, подразумѣваемый всѣмъ законодательствомъ и прямо признаваемый даннымъ спеціальнымъ закономъ, т.-е. закономъ 2-го іюня, отрицался правилами, изданными «въ развитіе» этого спеціального закона. Но если—какъ предписываетъ формально-юридическая логика—не придавать п. 1 ст. 9 ограничительной силы, то весь законъ становится безсодержательнымъ. Въ концѣ концовъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ пользу ограничительной силы разбираемаго пункта, такъ такъ иначе пришлось бы поступиться основнымъ *направленіемъ* законодателя—ограничить рабочее время. Нельзя въ то же время не признать, что закономъ 2-го іюня, въ отличіе отъ австрійскаго и швейцарскаго законовъ и даже отъ первоначальнаго проекта Высочайше учрежденной комиссіи, ограничивавшаго сверхурочныя работы 120 часами въ годъ, административному усмотрѣнію предоставленъ слишкомъ большой просторъ.

Когда будутъ изданы въ развитіе закона 2-го іюня правила о сверхурочныхъ работахъ и каковы будутъ эти правила вотъ вопросъ, ибо въ этихъ, еще неизданныхъ правилахъ вся сила настоящаго закона. До ихъ изданія онъ останется мертвой буквой. Каковы будутъ также «отступленія въ смыслѣ уменьшенія требованій» закона 2-го іюня или, вѣрнѣе, подлежащихъ изданію въ его развитіе правилъ? Самъ законъ, какъ мы видѣли,—и въ этомъ его особенность—*ничего не требуетъ* ¹⁾.

Чтобы не быть голословными въ утвержденіи, что при неограниченномъ допущеніи сверхурочныхъ работъ законъ 2-го іюня будетъ лишенъ всякаго значенія приведемъ слѣдующій характерный, прямо типичный, думается намъ, примѣръ изъ фабричной практики. «На многихъ заводахъ,—читаемъ мы въ донесеніи старшаго фабричнаго инспектора Лифляндской губ.,—работаютъ сверхъ установленнаго времени, якобы по особому соглашенію, которое достигается весьма просто, такъ какъ рабочіе, не соглашающіеся продлить работу на часъ или два, увольняются съ предупрежденіемъ за 14 дней. Напримѣръ, въ Ригѣ, на резиновой мануфактурѣ фирмы «Проводникъ» показанное въ росписаніи рабочее время составляетъ только 10^{1/2} ч., на дѣлѣ же это время увеличивается часто до 15 час.»

Законъ 2 іюня желаетъ—какъ мы видѣли—возможно меньше стѣснить свободу предпринимателей и рабочихъ. Въ виду этой тенденціи особенное значеніе—съ точки зрѣнія дѣйствительнаго осуществленія закона, т. е. сокращенія рабочаго времени и удержанія его хотя бы на нормѣ, указанной закономъ,—должна получить самоохрана рабочихъ. Предоставляя сверхурочную работу свободному усмотрѣнію ра-

¹⁾ О воскресной работѣ мы скажемъ ниже.

бочихъ, законъ апеллируетъ къ ихъ чувству самосохраненія. Даже въ томъ случаѣ, если правила о сверхурочныхъ работахъ, подлежащія изданію «въ развитіе» закона о нормировкѣ, будутъ точно нормировать эти работы во всѣхъ производствахъ, главную роль при фактическомъ исполненіи закона будетъ играть самоохрана трудящихся, имѣющая вообще огромное значеніе для жизненности фабричнаго законодательства. А такая самоохрана требуетъ для своего осуществленія извѣстныхъ внѣшнихъ формъ. Историческая особенность современнаго фабричнаго законодательства въ томъ и состоитъ, что оно, вырастая на почвѣ новыхъ матеріальныхъ условій производства и измѣнившагося психическаго склада трудящагося населенія и развивая дальше этотъ психическій складъ, въ то же время само для своей дѣйствительности повелительно требуетъ его дальнѣйшаго развитія. У населенія, трудъ котораго, по неотвратимымъ экономическимъ и техническимъ условіямъ, является коллективнымъ, индивидуальная самоохрана отступаетъ далеко на задній планъ передъ коллективной—это положеніе, можно сказать, стало общимъ мѣстомъ экономики современнаго крупнаго производства. Даже законъ 2-го іюня предусматриваетъ если не коллективныя сдѣлки рабочихъ съ предпринимателями (ихъ не предусматриваетъ прямо и ни одно западно - европейское законодательство, хотя, напр., все англійское крупное производство построено на нихъ, на *collective bargaining*), то коллективное соглашеніе рабочихъ съ предпринимателемъ. А именно, тогда какъ статья 8 о сверхурочныхъ работахъ говоритъ «объ особомъ соглашеніи завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ съ *рабочими*», ст. 7 о работѣ въ воскресный день вмѣсто будничнаго, прямо говоритъ «о взаимномъ соглашеніи завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ и *рабочихъ*». Такимъ образомъ, съ одной стороны, неудержимое развитіе нашей крупной промышленности, съ другой—развитіе фабричнаго законодательства, охраняющаго и поднимающаго личность (индивидуальную и коллективную) работника, ставятъ на очередь вопросъ о признаніи закономъ извѣстныхъ формъ коллективной самодѣтельности растущихъ массъ трудящагося населенія. Нельзя сказать, чтобы наше пореформенное законодательство, не смотря на указанную до сихъ поръ прогрессивно усиливающуюся репрессивную тенденцію его, исторически вполне понятную—не заключало въ себѣ нѣкоторыхъ зародышей признанія самодѣтельности трудящихся. Мы имѣемъ въ виду крошечный уголокъ того законодательства, которое именуется «крестьянскимъ» и сшито изъ пестрыхъ лоскутковъ въ одну книгу подъ названіемъ «Особое приложение къ тому IX. Положенія о сельскомъ состояніи». Въ этомъ «особомъ приложеніи», подъ римской цифрой XII находится одно законоположеніе, подобно большинству переплетенныхъ съ нимъ въ одну книгу тоже изданное въ историческій 1861 г., съ котораго начинается новѣйшая исторія Россіи. Оно озаглавлено «Высочайше утвер-

жденное 8 марта 1861 года положеніе о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ». Тутъ въ главѣ I, отдѣленіе шестое (всего 16 статей) трактуетъ о *горнозаводскихъ товариществахъ*. Приведемъ важнѣйшія статьи этого любопытнаго и единственнаго въ своемъ родѣ русскаго закона ¹⁾).

Ст. 55. Въ видахъ упроченія связи между заводами и работающими въ оныхъ людьми для поощренія сихъ послѣднихъ къ горному труду учреждаются *горнозаводскія товарищества*, кои имѣютъ цѣлю попеченіе о рабочихъ въ болѣзни, старости и при домашнихъ несчастіяхъ, призрѣніе вдовъ и сиротъ, распространеніе нравственности между горнорабочимъ населеніемъ, *успѣшнѣйшій разборъ возникающихъ по работамъ несогласій*, и вообще мѣры, для благосостоянія его полезныя.

Ст. 56. Товарищества учреждаются при каждомъ большомъ заводѣ или рудникѣ, но и нѣсколько меньшихъ заводовъ или рудниковъ могутъ быть соединяемы для этой цѣли, смотря по расположенію и удобству.

Ст. 57. Въ члены горнозаводскихъ товариществъ поступаютъ всѣ постоянно служащіе и работающіе въ заводѣ или рудникѣ служители, мастеровые и рабочіе, которые заключаютъ договоры не менѣе какъ на годъ; поденщики же и вообще работники временные къ товариществу не принадлежатъ и преимуществами его не пользуются.

Ст. 58. Для завѣдыванія дѣлами товарищества учреждается *Горнозаводскій Попечительный Приказъ*.

Ст. 60. Попечительный горнозаводскій приказъ состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго заводскимъ управленіемъ, и четырехъ членовъ, избираемыхъ на три года всѣми участниками горнозаводскаго товарищества, изъ среды своей, и притомъ извѣстныхъ домохозяевъ.

Ст. 61. Горнозаводскому попечительному приказу подлежатъ: 1) Попечительство объ учреждаемомъ, на основаніи статьи 55, товариществѣ.

2) Завѣдываніе вспомогательной кассой (ст. 67) и наблюденіе за исправнымъ поступленіемъ слѣдующихъ въ нее взносовъ; счетоводство по оной и отчетность.

3) Удостовереніе въ неспособности членовъ товарищества, участвующихъ въ составленіи кассы, продолжать заводскія работы, вовсе или временно, и присужденіе вслѣдствіе сего временныхъ или ежегодныхъ пособій изъ вспомогательной кассы, по правиламъ, въ положеніи о сей кассѣ установленнымъ.

4) Призрѣніе вдовъ и сиротъ членовъ товарищества, участвующихъ въ составленіи кассы, и назначеніе имъ пособій по правиламъ сей кассы.

5) Разсмотрѣніе и обсужденіе недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть между заводоуправленіемъ и работающими въ ономъ людьми относительно исполненія работъ, удовлетворенія за оныя жалованіемъ или задѣльной платой, слѣдующихъ на основаніи договора вычетовъ и штрафовъ и соблюденія общеустановленнаго по заводу порядка.

6) Приговоры о вычетахъ и штрафахъ съ людей, находящихся въ заводской работѣ, налагаемыхъ на основаніи заводскаго положенія и условій, заключенныхъ съ работающими.

¹⁾ Впрочемъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ статьяхъ 55, 57, 58 и 61 положенія о казенныхъ горныхъ заводахъ учреждаются также адмиралтейскія и заводскія товарищества по морскому вѣдомству. См. А. Гожевъ и И. Цептковъ. Сборникъ гражданскихъ законовъ. Изданіе редакціонной комиссіи по составленію гражданского уложенія, Томъ II, Спб. 1886 г., стр. 634.

7) Недовольный постановленіемъ приказа имѣетъ право приносить о семъ жалобу, въ теченіе мѣсяца, горному начальнику, который окончательно и разрѣшаетъ; но если въ теченіе мѣсяца таковой жалобы не поступило, то она болѣе не принимается.

Ст. 62. Если участвующіе въ товариществѣ усмотрятъ, что избранные ими члены попечительнаго горнозаводскаго приказа не ограждаютъ ихъ пользу, то по вступившей о томъ жалобѣ, не менѣе какъ отъ половины людей, составляющихъ товарищество, можетъ быть допущено, по надлежащемъ въ горномъ правленіи разсмотрѣніи, новое избраніе и прежде истеченія установленнаго статьею 60 трехлѣтняго срока.

Ст. 63. Дѣла въ приказѣ ведутся словесно и разрѣшаются большинствомъ голосовъ, а рѣшенія кратко записываются въ протоколъ.

Горнозаводское товарищество вмѣстѣ съ попечительнымъ горнозаводскимъ приказомъ, при всей архаичности и патріархальности своего устройства, представляетъ чрезвычайное богатство функцій, правда въ совершенно недоразвитомъ, такъ сказать, зачаточномъ видѣ. Несмотря на архаичное устройство, въ значительной мѣрѣ парализующее принципъ самоуправленія, горнозаводское товарищество единственный на русской почвѣ образчикъ узаконеннаго представительства наемнаго труда. Издаваемая въ Омскѣ газета «Степной Край» въ №№ 42 и 43 отъ 25 и 27 апрѣля текущаго года (Фельетонъ. «Письмо изъ Златоуста») рассказала объ интересныхъ событіяхъ на казенномъ Златоустовскомъ заводѣ, происшедшихъ недавно на почвѣ отстаиванія златоустовскимъ горнозаводскимъ товариществомъ, численностью въ 1,600 рабочихъ, предоставленныхъ ему закономъ 8 марта 1861 г. правъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ существованіе установленной закономъ организаціи, призванной отстаивать интересы представителей наемнаго труда, оказалось имѣющимъ крупное и весьма реальное значеніе. Подробности этого случая мы предоставляемъ рассказать нашему провинціальному обозрѣвателю.

Норма, установленная закономъ 2 іюня, 11^{1/2} часовъ довольно высока. Она ниже на 1^{1/2} ч. нормы техническихъ заведеній военнаго вѣдомства. Разъ рѣшено было допустить такую высокую норму, а не остановиться на 10 ч. съ постепеннымъ переходомъ къ 9-часовой и 8-часовой работѣ, то жаль, что законъ не принялъ начала дифференціальной нормировки, т. е. не опредѣлилъ разныхъ нормъ для различныхъ категорій производствъ, какъ это сдѣлано въ проектѣ лодзинскихъ фабрикантовъ и въ первоначальныхъ предположеніяхъ декабрьскаго совѣщанія и департамента торговли и мануфактуръ. Дифференціальная нормировка, приспособленная къ различнымъ условіямъ труда въ разныхъ отрасляхъ промышленности, желательна была бы въ томъ отношеніи, что при ней безспорно фактическое исполненіе закона было бы гораздо болѣе обезпечено. Правда, законъ въ ст. 9 даетъ административной власти такія широкія полномочія, что отъ нея, быть можетъ, будетъ зависеть и установленіе дифференціальныхъ нормъ, но намъ нечего, кажется, развивать, что мы всегда предпочли бы ясное и

опредѣленное слово закона изданнымъ въ административномъ порядкѣ правиламъ.

Воспрещеніе работы въ воскресные и въ опредѣленные праздничные дни слѣдуетъ признать большимъ шагомъ впередъ. Это—единственное вполнѣ опредѣленное, не допускающее никакихъ ограничительныхъ толкованій предписаніе закона 2 іюня—работа по воскресеньямъ, разрѣшаемая ст. 7, допускается *лишь въ замѣну* будничной работы и не измѣняетъ общаго количества свободнаго времени рабочаго въ теченіе года. Жаль только, что законъ не предписалъ, чтобы въ субботу всѣ рабочіе были свободны съ 1 ч. дня,—такой *обычай* существуетъ въ Англіи, и онъ въ высшей степени благопріятенъ для физическаго здоровья и умственнаго развитія рабочихъ.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить одну странную, бросающуюся въ глаза всякому юристу, особенность новаго закона. Онъ не снабженъ никакой карательной санкціей, т. е. никакихъ наказаній за нарушеніе закона 2-го іюня не установлено. Правда, *пока* самый законъ не требуетъ почти ничего существеннаго (кромѣ соблюденія воскреснаго отдыха), но правила, подлежащія изданію въ его развитіе—если законъ не останется мертвой буквой,—будутъ предписывать и, главное, воспрещать. Тогда окажется, что исполненіе этихъ важныхъ велѣній и запретовъ будетъ обезпечено лишь тѣмъ, что къ нимъ безспорно явится примѣнимой ст. 29 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями: «За неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда симъ уставомъ не опредѣлено за то иного наказанія, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше 50 рублей». Наказаніе это ниже тѣхъ каръ, которыя назначаются ст. 1359, 1359¹, 1359² улож. о наказаніяхъ; послѣдняя статья предусматриваетъ совершеніе въ третій разъ указанныхъ въ двухъ предшествующихъ статьяхъ проступкомъ или хотя бы въ первый и второй разъ, но при отягчающихъ вину обстоятельствахъ, а именно «когда эти проступки вызвали на фабрикѣ или заводѣ волненіе, сопровождавшееся нарушеніемъ тишины или порядка, и повлекли принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для подавленія беспорядковъ». Но нарушеніе правилъ о продолжительности рабочаго времени можетъ тоже совершаться въ третій разъ и можетъ также вызывать указанные въ 1359² ст. послѣдствія.

Статьи, карающія нарушеніе закона 2-го іюня и изданныхъ на основаніи его правилъ, должны были бы составлять интегральную часть этого закона. Теперь же налицо какая-то странность, даже съ іерархически-бюрократической точки зрѣнія: правила, которыя будутъ изданы по соглашенію двухъ *министровъ*, въ развитіе законодательнаго акта чрезвычайной важности, и нѣкоторыя нормы самаго этого закона по отношенію къ карательной санкціи приравнены къ «законнымъ рас-

поряженіямъ, требованіямъ и постановленіямъ. полицейскихъ властей», напр., городского полиціймейстера или уѣзднаго исправника. Для читателя-неюриста замѣтимъ, что и по нашему праву карательныя нормы не могутъ быть изданы въ административномъ порядкѣ.

До тѣхъ поръ, пока не будутъ изданы предусмотрѣнные статьей 9 закона 2-го іюня правила, самъ законъ не будетъ имѣть непосредственнаго юридическаго значенія. Но морально-бытовое значеніе его даже и въ этомъ несовершенномъ видѣ чрезвычайно велико. Важно уже самое изданіе въ данный моментъ законодательнаго акта, въ которомъ выразилось хотя бы *намереніе* регулировать извѣстныя отношенія и условія. Законъ 2-го іюня имѣетъ крупное *«принципіальное значеніе»* не потому, что онъ провозглашаетъ *принципъ* государственнаго вмѣшательства, а въ силу громаднаго историческаго значенія тѣхъ реальныхъ отношеній и условій, на почвѣ которыхъ онъ родился. Эти самыя условія и являются важнѣйшей гарантіей его жизненности; въ той мѣрѣ, въ какой они будутъ развиваться, будетъ расти и значеніе самаго закона. А они будутъ несомнѣнно развиваться, если страна будетъ экономически прогрессировать, если ея хозяйственныя и классовыя отношенія будутъ усложняться, становиться вмѣстѣ съ самымъ національнымъ трудомъ, болѣе интенсивными и подвижными.

Такія надежды не представляютъ утопіи, потому что онѣ опираются на самый прочный фундаментъ—на экономическую необходимость. Современное государство всѣми нитями своего существованія тѣсно связано съ извѣстными формами и организаціями хозяйственнаго быта. Оно въ нихъ нуждается, оно само ихъ развиваетъ, само же являясь въ значительной мѣрѣ ихъ продуктомъ. Въ современномъ хозяйственномъ строѣ, въ международной и внутренней экономической борьбѣ, происходящей на почвѣ этого строя, однимъ изъ главнѣйшихъ, едва-ли не рѣшающимъ факторомъ является *качество* живого труда. Если Англія до сихъ поръ—не смотря на мрачныя, но въ значительной мѣрѣ вздорныя предсказанія домашнихъ и иноземныхъ Кассандръ—первенствуетъ на міровомъ рынкѣ, то побиваетъ она своихъ враговъ на этомъ поприщѣ прежде всего качествомъ англійскаго труда. А качество труда стоитъ въ неразрывной связи съ личностью работника и съ его психологіей. Силу Англіи составляетъ человѣческое достоинство ея работника: имъ она побиваетъ своихъ противниковъ. Намъ часто говорятъ, что скоро настанетъ для Россіи моментъ, когда она вступитъ въ промышленную вонкуренцію съ другими народами на свободномъ международномъ рынкѣ. Но это при *современномъ* качествѣ русскаго труда, при современныхъ условіяхъ существованія и духовномъ складѣ русскаго работника совершенно невозможно. Даже для того, чтобы завоевать и подчинить себѣ весь свой внутренній рынокъ, Россія должна постоянно и неуклонно повышать качество своего живого труда. А оно,

сказали мы, неразрывно связано съ личностью и психологіей работника. «Европейскій образъ мыслей и чувствованій, — говоритъ одинъ извѣстный нѣмецкій экономистъ, профессоръ фрейбургскаго университета Шульце Геверницъ, спеціально изучившій русскую промышленность, — не менѣе необходимъ для успѣшной утилизаціи машинъ, чѣмъ паръ, уголь и техника; его нельзя создать просто охранительной пошлиной или выписать изъ-за границы; онъ, наоборотъ, является экономическимъ капиталомъ, нарастающимъ постепенно, тѣмъ капиталомъ, на которомъ болѣе чѣмъ на чемъ-либо другомъ основано превосходство Европы надъ всѣмъ остальнымъ міромъ ¹⁾». Европейскій образъ мыслей и чувствованій создается самой европейской формой промышленности, изъ нея нѣдръ. Вы хотите конкурировать съ другими странами. Создавайте, развивайте и упрочивайте для этого европейскую промышленность. Въ добрый часъ! Но не отрицайтесь и не пугайтесь ея законнаго порожденія: не угашайте европейскаго духа, которымъ только и можетъ быть жива европейская промышленность. Иначе вы будете рано или поздно, такъ или иначе, на томъ или иномъ полѣ сраженія, но неминуемо — побиты.

Фабричное законодательство поднимаетъ личность работника и тѣмъ самымъ — силу и вѣсъ цѣлаго класса, и потому всякій шагъ на пути его развитія и распространенія имѣетъ крупное историческое значеніе. Такъ мы смотримъ на законъ 2-го іюня, такъ мы понимаемъ его «принципіальное значеніе».

Изданіе закона, нормирующаго продолжительность рабочаго времени сдѣлало необходимымъ распространеніе на всю Европейскую Россію спеціальнаго фабричнаго законодательства и спеціальнаго фабричнаго надзора. «Особенно настоятельнымъ — пишетъ «Вѣстникъ Финансовъ» (№ 25) — представлялось распространеніе закона 3 іюня 1886 г. (правилъ о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ) на всѣ промышленныя губерніи съ введеніемъ въ жизнь закона 2 іюня 1897 г. объ ограниченіи продолжительности рабочаго дня, по слѣдующимъ двумъ причинамъ. Во-первыхъ, означенныя ограниченія затрогиваютъ матеріальные интересы фабрикантовъ и потому, во избѣжаніе нарушенія существующихъ условій конкуренціи, должны имѣть возможно широкое и равномѣрное примѣненіе, а между тѣмъ законъ о нормальномъ рабочемъ днѣ могъ бы быть пока только введенъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуетъ законъ 1886 г. полностью. Во-вторыхъ, для обезпеченія строгаго соблюденія установленной закономъ или изданными въ его развитіе правилами продолжительности рабочаго дня не-

¹⁾ «Die Moskau - Wladimirsche Baumwollindustrie» въ Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft. 1896. 4-tes Heft, S. 135.

обходимо учрежденіе бдительнаго надзора за фабриками и заводами въ лицѣ фабричныхъ инспекторовъ съ тѣми ихъ полномочіями, которыя предусмотрѣны въ законѣ 3 іюня 1886 г.» Первоначально «особенныя правила о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ» 1886 г. были введены въ дѣйствіе лишь въ трехъ губерніяхъ: Владимірской, Московской и С.-Петербургской. Въ 1891 г. они были распространены на губерніи Варшавскую и Петроковскую, въ 1894 г. на дальнѣйшія 13 губерній, а въ 1896 г. еще на 8 губерній. Такимъ образомъ, къ 1 января 1897 г. законъ 2-го іюня 1886 г. имѣлъ полное примѣненіе въ слѣдующихъ 26 губерніяхъ Европейской Россіи: Варшавской, Виленской, Витебской, Владимірской, Волынской, Гродненской, Калужской, Кіевской, Ковенской, Костромской, Лифляндской, Московской, Нижегородской, Орловской, Петроковской, Подольской, Рязанской, С.-Петербургской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Эстляндской и Ярославской. Теперь и остальные 8 губерній—на основаніи особаго закона, помѣченнаго тоже 2-мъ іюня—подпали подъ дѣйствіе закона 3-го іюня 1886 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ число фабричныхъ инспекторовъ увеличено съ 151 до 171, а также нѣсколько улучшено матеріальное положеніе старшихъ и младшихъ инспекторовъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они наиболѣе обременены работой.

Значеніе распространенія европейскаго института фабричнаго надзора на всю Европейскую Россію само собой понятно и не нуждается въ комментаріяхъ.

П. Б.

НОВЫЯ КНИГИ,

присланныя въ редакцію въ іюнь мѣсяцъ.

Гринъ. Краткая исторія Англійскаго народа, вып. 2. Пер. съ англ. В. Я. Богучарскаго. Цѣна 50 к.

Киплингъ, Ричардъ. Индусскіе рассказы (in black and white). Пер. съ англ. В. Н. Офросимова. Спб. 1897 г.

Пружанскій, Н. Отверженный (изъ записокъ сумасшедшаго). Спб. 1897 г. Цѣна 1 р.

Д-ръ Томсъ, Г. Краткій историческій обзоръ развитія ученія о питаніи растений, какъ введеніе въ земледѣльч. химію. Рига. 1897 г. Цѣна 30 к.

Фудель, І., свящ. Народное образованіе и школа. Москва. 1897 г. Цѣна 40 к. Синод. типогр.

Грегуаръ, Л. Исторія Франціи въ XIX вѣкѣ, съ приложеніемъ введенія и дополненія. Т. IV, пер. М. В. Лучицкой, подъ ред. И. В. Лучицкаго. Изд. К. Т. Солдатенкова. Москва 1897 г. Цѣна 4 р.

Хэдсонъ, І. Полезная Библіотека. Натуралистъ на Ла-Платѣ. Пер. съ третьяго англ. изд. (1895 г.) Ч. I. Изд. П. П. Сойкина. Спб. Цѣна 50 к.

То же самое. Ч. II.

Майльсъ, Альфредъ. Полезная Библіотека. Естественная исторія въ разказахъ. Пер. съ англ. Маркъ Басанинъ. Изд. П. П. Сойкина. Цѣна 50 к.

Нассе, Э. и Лескисъ, В. Научно-популярная библіотека «Русской Мысли». Статья 1.—Металлическія деньги и валюта, изъ Schönberg's Handbuch der politischen Oekonomie. М. 1897 г. Цѣна 60 к.

Тэйлоръ, Э. Происхожденіе арійцевъ и доисторическій человѣкъ. Исслѣдованіе по доисторической этнологіи и цивилизаціи въ Европѣ. Изд. магазина «Книжное дѣло». М. 1897 г. Ц. 1 р. 25 к.

Шерръ, І. Всеобщая исторія литературы. Пер. подъ ред. П. И. Вейнберга, выпуски XX и XXI.

де-Токвиль, А. О демократіи въ Америкѣ. Пер. съ 14-го фран. изданія В. Н. Линда. Изд. магазина «Книжное дѣло». М. 1897 г. Ц. 2 р. 50 к.

Бунге, І. (проф. физики и химіи въ Базелѣ). О вредѣ пьянства, къ вопросу объ алкоголизмѣ. Изданіе кяхт. чаоторговцевъ подъ фирмою Цзинь-Лунь.

Десятый съѣздъ земскихъ врачей Смоленской губ. (Съ 31 авг.—8 сент. 1894 г.) Изд. смоленск. губ. земства. Смоленскъ. 1897 г.

Гіацинтовъ. О періодахъ. Пособіе для духовныхъ училищъ. II-е изданіе. Зарайскъ. 1897 г. Ц. 20 к.

Спенсеръ, Гербертъ. Основныя начала. Пер. съ англ. Изд. Л. Ф. Пантелѣева. Спб. 1897 г.

Kumičić, Evgenij. Urota Zrinsko-Frankopanska. Usak i naklada knjizare Zav. Hartmana (Kuglić Deutsch). Zagreb. Ciena 1 fr.

Дюрингъ, Э. Великіе люди въ литературѣ. Критика современной литерат. съ новой точки зрѣнія. Пер. съ нѣмецкаго Ю. М. Антоновскаго. Изд. О. Н. Поповой. Спб. 1897 г. Ц. 3 р. 50 к.

Летурно, Ш. Соціологія, основанная на этнографіи. Пер. съ послѣдняго франц. изданія. Вып. II. Спб. 1897 г. Ц. 1 р. Изд. О. Н. Поповой.

Лампа, Антонъ. Силы природы и естественные законы. Пер. съ нѣмецк. Э. Лесгафта. Изд. О. Н. Поповой: «Образовательная библіотека» № 6. Спб. 1897 г. Подп. ц. 4 р. 50 к. съ пересылкой, 3 р. безъ перес.

Нансенъ, Фр. Во мракѣ ночи и во льдахъ. Изд. О. Н. Поповой. Вып. IV и V. Цѣна каждаго выпуска 30 к.

Казанскій, П. (проф. Новоросс. университета). Международный союзъ. 1) Противоневольничій союзъ, 2) для печатанія таможенныхъ тарифовъ, 3) для охраны литературно-артистической собственности. Одесса. 1897 г.

